

Дорогой Федоръ Михайловичъ, все поджидалъ я отъ Васъ словечка по поводу письма моего; но видно Вы позабыли меня — и я снова о себѣ напоминаю. На дняхъ, т. е. къ 20^{му} Юня, если все будетъ благополучно, мы выѣзжаемъ съ женой за границу. Сначала, какъ и писалъ Вамъ, въ Маріенбадъ, а потомъ — куда окажется нужнымъ.

Теперь я нѣсколько успокоился — призракъ близкой смерти, вызванный Эйхвальдомъ, уже не стоитъ надо мною. Я боленъ и даже очень — это я знаю; но знаю также, что Эйхвальдъ не докторъ, а убійца. Съ того самаго дня какъ онъ напугалъ меня и довелъ до отчаянья я чувствую такія боли въ печени, какихъ прежде никогда не было. Всѣ доктора въ одинъ голосъ продолжаютъ утверждать, послѣ наблюдений за моей болѣзнью, что мнѣ необходимъ Маріенбадъ а не Киссингенъ.

// л. 17

Я имѣю дѣло съ серьезными докторами и не могу не довѣрять ихъ рѣшенію больше, чѣмъ безумнымъ словамъ Эйхвальда, сказаннымъ послѣ самаго позорно-поверхностнаго осмотра. Виши, которыя я пью третью недѣлю, меня успокоили хорошо подѣйствовавъ на желудокъ и, еслибъ не сильныя боли въ области печени, я сказалъ бы, что чувствую себя изрядно. Воздухъ у насъ, хоть и на Черной Рѣчкѣ, а хорошій — и это способствуетъ.

Вчера кончилъ я свою работу — историческая повѣсть «Маленькій Императоръ» готова. За стенографку приношу Аннѣ Григорьевнѣ мою усердную благодарность. Это оказалось очень милое существо и прекрасная работница. Только я совсѣмъ ее замучилъ, а она сама, бѣдная, больна можетъ быть больше моего. Отдохнувъ на водахъ, уже вѣроятно гдѣ нибудь въ Италіи, примусь за

// л. 17 об.

продолженіе извѣстной Вамъ повѣсти, которую беру съ собою. Братъ мой пишетъ, что на дняхъ уѣзжаетъ въ Малую Азію, къ ужасу отца и матери, которые не безъ основанія боятся, что онъ самъ станетъ подставлять лобъ свой подъ пули. Но я надѣюсь, что онъ вернется живъ и здоровъ, а знаю только одно, что съ восторгомъ бы помѣнялся съ нимъ мѣстомъ и цѣлью нашихъ далекихъ поѣздокъ.

Вашъ портретъ для «Нивы» уже дѣлается за границей, такъ какъ издатель не могъ положиться на нашихъ граверовъ. Статью о Васъ я буду писать завтра или послѣзавтра.

Если вспомните меня то напишите по такому адресу: Петербургъ. Черная Рѣчка, уголъ Сердобольской улицы и Языкова переулкa дача Кумыкиной. На мое имя.¹ Съ такимъ адресомъ всѣ письма дойдутъ до меня — будутъ пересылаться

// л. 18

за границу.

¹ На мое имя. Вписано.

Ужасно сожалѣю, что не увижу Васъ въ Іюнѣ². Но я и такъ очень запоздалъ и на одинъ день не могу отложить поѣздку. Теперь все боюсь всякихъ задержекъ. Пожалуйста напишите куда писать Вамъ втеченіе лѣта.

Передайте наши поклоны и лучшія пожеланія Аннѣ Григорьевнѣ. Будьте здоровы, здоровы и здоровы.

Сердечно любящій и уважающій

Вашъ

Вс<.> Соловье<въ>

12 Іюня 77 г.

// л. 18 об.

² *Вместо: въ Іюнѣ - было: въ Іюне*